

85.143(2)
МЛ
К 61

Сказка
об упрямом
художнике

Крамской

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автопортрет

СКАЗКА ОБ УПРЯМОМ ХУДОЖНИКЕ

В Воронежской губернии, в Острогожске, в слободе Новая Сотня, жил-был мальчик. Звали его Иван Крамской. Пришло время Ивану учиться.

— Хочу быть грамотным, — решил Иван и пошел в ученики к господину Перу. Перышко, которым в те времена писали письма и разные важные бумаги, обрадовалось старательному ученику. И родители Ивана тоже обрадовались. Ведь отец мальчика работал писарем в Город-

Дети в лесу

Книги одолели

Оскорбленный еврейский мальчик

Портрет Сергея Крамского,
сына художника

ской Думе и надеялся, что сын тоже станет писарем. Терпеливо учился Иван выписывать красивые буквы. Когда Ивану исполнилось 12 лет, он окончил училище с похвальными грамотами по всем предметам. А господин Перо сказал:

— Ты теперь не только грамотный, ты теперь умеешь свои мысли четко и честно излагать. Это в жизни гораздо больше пригодится.

Поблагодарил Иван своего учителя и отправился на службу в Думу. Только вот по-прежнему ему хотелось не только работать, но и учиться, узнавать что-то новое. Однажды, когда

Ивану исполнилось 16 лет, приехала в их городок госпожа Фотокамера.

— Хочу быть наблюдательным и внимательным, хочу Россию посмо-

треть, — решил Иван и пошел в ученики к Фотокамере. Три года ездил Иван по России, полстраны объехал, научился фотоснимки рету-

шировать так хорошо, как в самой российской столице никто не умел. Возьмет черно-белую фотографию и перышком, словно волшебной

Хохот («Радуйся, царю иудейский!»)

палочкой, все мельчайшие подробности на ней выделит. И уж кто был в этот момент злой или некрасивый, или наоборот, веселый, таким навсегда на фотографии и оставался.

— Я тебя не только с разными людьми познакомила, — сказала Ивану госпожа Фотокамера, — я тебя научила правды не бояться. Не подведи меня: никогда не лги.

Иван решил теперь брать уроки у настоящих академиков, в Академии художеств. Учился Крамской так хорошо, что в 1863 году Академия вручила ему малую золотую медаль.

— Что-то не пойму, чему же я учусь? — однажды подумал Иван Николаевич. — Копии с картин рисую, а своего ничего сделать не могу. А я хочу след в жизни оставить.

Не подвел Иван Перо и Фотокамеру, поступил честно: взял да и ушел из Академии. А с ним еще его друзья-художники взбунтовались.

Пыльные гипсы, с которых студенты рисовали картины, шептали:

— Одумайтесь, будьте, как все... Бросите Академию — вас за границу не пустят, мастерскую не дадут, в конкурсе на большую золотую медаль участвовать не сможете...

Но Иван и его друзья не испугались. Они создали свою Артель и стали рисовать, что им хочется.

В это время у Ивана появился новый учитель — госпожа Кисточка. Характер у Кисточки был мягкий и впечатлительный.

Пасечник

Кисточка учила его, что самое главное для художника — это чувство, настроение. Тихо, таинственно лунной майской ночью... Грустные русалки скользят по берегу реки...

— Как только поймашь это настроение, так и картина получится.

Крамской вспомнил, как был на Украине, бродил по деревне Хотень и... поймал кончиком кисти сказочное, романтическое настроение. Получилась картина «Русалки».

А когда удалось тоску и одиночество «поймать», получилась картина «Осмотр старого дома».

Увидел однажды коллекционер картин Павел Третьяков картины Ивана Крамского и предложил ему

Портрет писателя
М.Е. Салтыкова-Щедрина

Портрет писателя Л.Н. Толстого

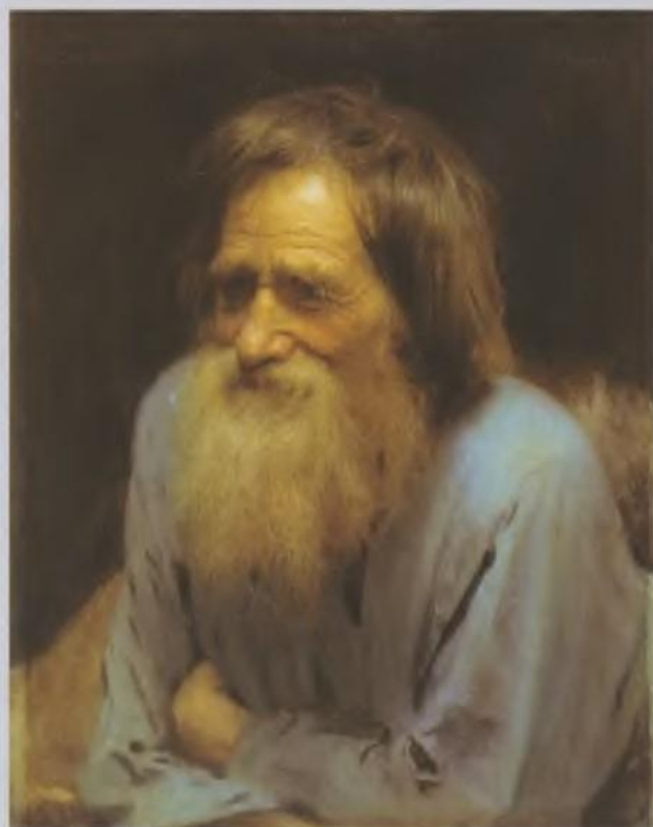
Портрет поэта А.Н. Майкова
на рыбалке

Мина Моисеев

Дети на картинах Ивана Крамского тоже не такие, как у других портретистов. Они не шалят, не смеются. Часто детям бывает одиноко и грустно, часто их обижают. Все это замечает художник. Для него каждый человек, большой он или маленький, — личность.

Перо, Фотокамера и Кисточка очень гордились своим учеником. Часто они собирались в мастерской художника и рассматривали картины. Однажды Иван Николаевич показал своим необычным учителям портрет загадочной женщины.

Портрет А.С. Суворина

— Какая прелесть! Какая достоверность! Можно даже узнать пальто «Скобелев», шляпку «Франциск» и «шведские» перчатки! Как все точно передано, и мех такой пушистый, и румянец такой нежный, — восхищалась Фотокамера. — Кого это ты нарисовал?

— Я бы посвятил несколько строк ее бархатным глазам, — добавил господин Перо. — Кто же она?

— Не знаю, — пожал плечами художник. — Более того, я, кажется, ни разу ее не видел. Но я знаю, что она ужасно одинока. Что ее никто не

любит, да и сама она не умеет любить. Она ранима, и она бросает вызов миру...

Удивились учителя. Выдуманная, а такая настоящая!

Иван Николаевич очень много работал. Сотни людей успел нарисовать художник. И не просто нарисовал. Со всеми он сблизился, а со многими надолго подружился. Его всегда по-настоящему интересовали те, кого он рисовал.

— Вот бы нарисовать такой портрет, чтобы каждый, кто на него смотрел, узнавал бы свои мысли и размышления, — задумался как-то художник.

Неизвестная

Долго старался нарисовать художник такую необычную картину. Почти десять лет. И, наконец, получилось! Видны на картине и мертвый мир, и мир света, и тяжелые мысли, и победа духа. Видно, как все духовные силы у человека напряжены, когда он познает свою судьбу. Это Сын Бога — Иисус Христос. Но в жизни любого человека бывают такие же моменты, когда он делает выбор, думает: правильно ли решил, хорошо ли поступил.

— Спасибо моим верным учи-

Христос в пустыне

ке, — сказал Иван Николаевич, — Без ваших уроков у меня бы ничего не получилось.

— Нет, — ответила ему мудрая Кисточка. — Ты сам всему научился. Это ты много работал и размышлял.

Перо и Фотокамера согласились с Кисточкой. Они-то сразу заметили, что глаза сосредоточенного, мужественного и требовательного к себе Иисуса так похожи на глаза художника.

